

الأردن

Крoвная мeсть

ירושלים

Ты – моя кара

Рена Керимова

18+

Рена Керимова

Ты - моя кара

<https://litres.ru/73980866>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мечь — блюдо, которое подают холодным. Наверное, так думал тот, кто похитил меня в ту сентябрьскую ночь. Были ли у него другие варианты? Были ли они у меня и у моего отца? Шанс признать свою вину и спасти себя?

Жребий пал не в мою пользу. Теперь меня везут в другую страну, и одному Богу известно, чего хочет от меня это чудовище — бывший друг моего отца. Я знаю точно, что такую, как я, здесь не ждут. Наши народы давно воюют, и этой войне, кажется, не будет конца. А значит, ждать помощи неоткуда.

Как спастись от человека, один взгляд которого сводит меня с ума от страха?

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ 2002 ГОД

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!!!

18+

Рена Керимова

Ты - моя кара

Ты - моя кара

Ты - моя кара Рена Керимова

ГЛАВА 1

ИЕРУСАЛИМ. 2002 ГОД.

Этот Сентябрь для Иерусалима выдался особенно жарким. Как в плане погоды, так и в плане туристического сезона. Хозяин кафе в котором я работала почти пол года не припоминал такого наплыва туристов и был очень рад что вовремя взял меня на должность официантки, ведь большинство из них - это туристы из бывших советских республик. Они плохо говорили на английском и не говорили на иврите. Поэтому я работала практически без выходных, слава Богу кафе это находилось вблизи моего дома. Несмотря на то, что я могла спокойно дойти пешком -приблизительно минут тридцать, отец все равно настаивал что будет забирать меня на машине:

- Красивая, молодая девушка, идет по улице Иерусалима почти в двенадцать ночи? Нет, нет, нет - тут много арабов! Похитят тебя...

- Папа! Ну что ты говоришь?

- Я знаю, что я говорю! Я живу здесь много лет и знаю город, он обманчив!

Я решила что спорить с отцом бесполезно, я просто приняла тот факт, что он забирает меня после работы каждый день, как маленького ребенка, хотя мне уже исполнилось девятнадцать лет.

Сегодня было меньше туристов из России чем обычно, и больше Израильтян. Я стеснялась разговаривать с ними на иврите, так как все ещё посещала ульпан (класс по изучению языка), но мой начальник - Ибрагим хвалил меня, и говорил что у меня получается даже лучше чем у него.

Он араб который вырос в Иерусалиме, но в основном разговаривал на арабском и английском. Со мной он говорил на английском и иногда на иврите если рассказывал мне о новых поступлениях в кафе.

Я переехала в Израиль в мае двухтысячного года. Моя мама долго болела и умерла в феврале, а в мае отец приехал за мной и забрал в Израиль. Я долго не понимала, что происходит, почему так случилось? Мама очень хотела увидеть новое тысячелетие, верила что все будет хорошо, но увы. Она развелась с мой отцом когда мне было три года и мы жили одни в Санкт-Петербурге. Не смотря на то, что у меня не было отца - меня это ни как не беспокоило. Я училась довольно не плохо, хотела поступить на юридический, имела много друзей, и тут произошло это. Вечером маме стало плохо, ей было тяжело дышать, и произошел сердечный приступ. Она жаловалась на здоровье, её ноги подводили её, но сердце? Этот шок застал меня в гостях у подруги. Мне позвонила на-

ша соседка которая была в тот момент у нас дома и сказала что маму увезли на скорой, но они ничего не успели сделать. Я не знаю как я пережила этот момент...

- Твоего отца всё ещё нет?

Я стояла около входа в кафе и оглядывалась по сторонам. Влево, вправо, отец мог появиться с любого направления, он работал координатором системы безопасности города и по работе мог в разное время находиться в разных концах города. Я посмотрела на часы. Практически одиннадцать ночи.

- Да, это странно, может быть что-то случилось? Уверенна он появится с минуты на минуту.

- Может подвезти тебя?

- Нет господин Ибрагим. Спасибо я ещё подожду его. Лайла тоф! (Спокойной ночи)

- Лайла тоф Илана.

Мой начальник улыбнулся мне и помахал на прощание. Тогда я попрощалась с ним в последний раз.

Прошло десять, а потом и двадцать минут. Отца все не было. Я приняла решение самой идти до дома, дорога займет обычным шагом двадцать минут. Покопалась в сумке и вытащила ключи. Зажала их в правой руке - словно нож, на случай если хоть кто-то попробует ко мне подойти.

Ночной Иерусалим был прекрасен. Прохладная ночь сентября это лучшее что может сотворить Израильская природа. Я получила удовольствие в такой своеобразной вечерне-ночной прогулке. Возможно это даже и плюс что папа не

приехал за мной. На моем лице была легкая улыбка когда я подходила к нашей двери, но она резко пропала, дверь оказалась открытой. Неужели отец дома и просто забыл меня забрать? Нет этого не может быть. Я сильно испугалась, возможно это воры? Не стоит заходить? Возможно лучше сразу позвонить в полицию? У меня даже не было сотового телефона для этого. Соседей я не знала да и сейчас почти полночь. Пока я быстро размышляла над тем, тоже мне делать, там за дверью услышала мужские голоса. Я отчетливо слышала голос папы, значит он дома?

Я медленно открыла дверь и заглянула внутрь. На кухне и в столовой никого не было. Голоса шли из комнаты отца. Я медленно подошла и прислушалась. Дверь в комнату была открыта и я наконец увидела лицо папы. Около него было нечто большое. Что-то черное, неопрятное, словно медведь гризли. Из этой черной ткани я увидела как руки (явно человека) держали отца за грудки. Одна рука была в черной перчатке! Кто это? Что здесь происходит? Наконец я прислушалась:

- Да Микаэль. Так и будет. Ты заплатишь за всё!
- Но Касим, я же не...
- Ты! Твой отец! Вы одно целое! Проклятые свиньи которм всего мало!
- Прошу тебя Касим, брат мой, мне больно...
- Брат! Ты смеешь меня так называть? Твой отец обманул мою семью! Убил моего отца! Ограбил мою мать! Обманул

наше доверие!

Этот зверь затряс отца и силой ударил его спиной об стену, приподнял так что его ноги задрыгались в воздухе:

- Ты мне противен! Твоя кровь не должна быть на этой земле! Я убью тебя, но сначала ты скажешь мне где они!

Лицо отца стало пунцовым, он еле дышал, я не могла допустить чтобы его убили и не подумав как следует, что я делаю и что я скажу, ворвалась в комнату:

- Отпустите его!

Отец с диком взглядом посмотрел в мою сторону:

- Илана! Уйди!

Чудовище, что держало моего отца отпустило его, ихватило нож из своего непонятного, черного балахона. Он приставил лезвие к горлу отца и наконец повернул голову ко мне. Я не могла разглядеть его лица так как на нем был большой черный капюшон. Не смотря на это я почувствовала как меня осматривают и мурашки побежали по моему телу. Там под капюшоном словно не было лица, словно он не человек, а фантом. Наконец эта черная бездна заговорила:

- Отпустить?

- Да! Умоляю вас!

Отец нервно сглотнул и попытался вновь обратить на себя внимание не званного гостя:

- Касим! Касим, умоляю тебя, я ничего не знаю, у меня ничего нет. Эти монеты отец давно продал. Он продал свою часть.

О каких монетах идет речь? За секунду мои мысли сделали оборот в триста шестьдесят градусов и я поняла - я видела эти монеты. А ещё я поняла что мой отец врал. У него есть монеты, древние золотые монеты времен Ирода Великого. Он обожал их и всегда говорил что это наше спасение, но я никогда не знала где он их держит. Иногда мне казалось что почти каждую неделю он прячет их в разные уголки квартиры, а может и просто отнес их в банк. Но я знала что монеты существуют. Отец врёт!

- Продал свою, и украла нашу! Он обокрал меня и мою мать! Такие люди как ты не могут существовать! Ты мне заплатишь! Не монетами, так своей кровью!

- Нет! - я закричала словно дикарь.

Это чудовище вновь посмотрело на меня и отпустив отца сделал шаг в мою сторону. Наконец я смогла разглядеть того кто ворвался к нам и пытается убить. Это действительно было чудовище в образе мужчины. Я четко увидела лицо под капюшоном и внутренне содрогнулась. Его лицо, точнее одна его половина, левая, была ужасна. У него даже не было глаза. Вместо него, там было нависшее веко, или то что от него осталось. Лицо словно горело. Рыхлены, несколько бордовых пятен, неровности шли от края волос до бороды в которой было несколько седых прядей.

Это был не молодой человек, как я сначала подумала, а приблизительно мужчина возраста моего отца, возможно немного моложе. Он схватил меня за горло правой рукой, а

левой, которая была в перчатке приставил нож. Адски расхохотался и быстро оказался за моей спиной, лезвия ножа все также находилось в опасной близости от моей шеи:

- Твоя кровь Микаэль! Вот она, твоя кровь! Твоя плата! И твоя кара! Я очищу твою кровь, да, сделаю тебе такое одолжение и род твой навсегда исчезнет с этой земли. Больше не будет мараить этот город! Ты сам подписал себе этот приговор, БРАТ мой!

- Папа...

- Молчать! - нож сильнее впился мне в шею и я захлебнулась от страха.

Отец молча смотрел на всё что происходит и не двигался. Неужели он и правда такой? Трус, жмот, он не сказал про монеты, он предпочтет умереть? Но может монеты действительно исчезли? Я знала что мой отец не ангел. Он бросил мою мать, изменил ей. Практически не общался со мной до дня её смерти, но неужели ему золото дороже? Я взглянула в его глаза и увидела страх, не за меня, а за себя! И мне стало противно называть его своим отцом. Да, кровь есть кровь, но эта кровь труса!

- Я взимаю твои долги твоей дочерью. Позвонишь в полицию и я убью её. Клянусь тебе могилой моего отца!

Я почувствовал как он убрал нож от моей шеи и схватил меня за руку. Быстро потянул к входной двери и прошептал на ухо:

- Ни звука!

По моей спине пробежали мурашки, я никогда ещё так не боялась за свою жизнь. Этот псих, этот урод, как моральный так и физический мог легко убить меня.

Я кивнула и быстро взглянула на захлопнувшуюся дверь в квартиру. Увижу ли я ещё раз это место? И моего трусливого отца! Кроме него у меня больше никого не осталось в этом мире.

ГЛАВА 2

Чудовище запахло меня в старый, белый пикап который был припаркован возле нашего дома прямо под светом фонаря. Внутри он выглядел также ужасно как и его хозяин. Старые, изорванные сидения, ручка двери и ручка стекла. Деревянная панель вся в царапинах, а у бардачка отсутствовала половина дверцы. Как будто машина побывала на войне! Чудовище быстро заняло место водителя и завело машину.

- Куда ты везешь меня? Ты убьешь меня?

Он молчал. Машина тронулась с места и налетела на ухаб, я подскочила на месте и вскрикнула. Больше вопросов я не задавала.

Мы жили в старом городе. Эта часть Иерусалима была очень популярна среди туристов и у отца здесь было много работы в плане обеспечения безопасности. Да, вот это конфуз! Обеспечивает безопасность целого города, но не смог обезопасить свою квартиру, позволил увести свою дочь. Я посмотрела на человека, или то что кажется им было, что сидел по левую сторону от меня. Он действительно убьет

меня если отец вызовет полицию? Я не могла поверить что это происходит именно со мной. Это всё похоже на какой-то приключенческий фильм который стал фильмом ужасов.

Мой похититель всё ещё был в капюшоне и я не могла понять его мыслей. Куда мы едем? Кто он? Кажется его зовут Касим? Что он со мной сделает? Возможно он захочет продать меня и получить свои деньги? Увы на востоке это не редкая практика, женщин покупают и продают пачками, особенно из России. Я пыталась контролировать себя, но всё же не смогла удержать свои слезы. Старалась соблюдать тишину, но внезапно слишком громком выдохнула и заметила взгляд Касима. Правая сторона лица его была без ожогов:

- Прекрати!

- Я...не...да, хорошо, извини.

- Я терпеть не могу слезы, они меня очень сильно раздражают.

- Я запомню.

- Не дерзи мне!

- Но, я...

- Молчи! Просто молчи! Нам ещё долго ехать, я не хочу слышать твои всхлипы!

- Хорошо.

Я увидела знакомые улочки, мы едим на юг. Ночью машин мало, дорога свободная и я почувствовала как мы набрали скорость. Через час пролетая по шоссе я заметила надпись, мы двигались в сторону города Беер-Шевы. Это юг страны.

Практически пустыня. Господи, куда же он меня везет? Что со мной будет? Там на юге Израиля есть и Газа. Государство которое враждует с Израилем уже много лет, неужели он оттуда? Нет, только не это! Я сама убью себя если он отвезет меня туда. Я осмелилась задать ему вопрос, мне жизненно необходимо было знать, куда он везет меня?

- Умоляю тебя! Просто скажи куда мы едим? Ты...ты везешь меня в Газу?

На красном светофоре он резко затормозил машину и повернул своё ужасное лицо ко мне. Сделал он это с такой ухмылкой и ненавистью во взгляде, что я сжалась в своем кресле:

- Нет, грязная кровь, я не везу тебя в Газу. Этого тебе достаточно?

Я тяжело сглотнула и посмотрев на всё ещё красный светофор осмелилась сказать:

- Я не грязная кровь! Я Илана.

- Для меня это одно и то же.

Наконец зажегся зеленый свет и машина тронулась. Следующий час мы просидели в тишине. Я умирала, как хотела воды. От этого у меня заболела голова и свело горло. Я начала потихоньку осматривать машину и на заднем сиденье увидела что-то типо фляжки, обычно такую используют бедуины для воды. Он бедуин? Иначе я не могла понять как такая вещь оказалась в машине, она точно не продается в местных магазинах.

- Я очень хочу пить.

Касим быстро взглянул на меня, но промолчал. Протянул правую руку к заднему сиденью и кинул в меня этот предмет. Кажется это называется бурдюк или что-то наподобие. Меня пару раз звали на экскурсию по пустыне с бедуинами, но я постоянно работала или болела, так что пустыню я так и не увидела.

Я понимаю что нельзя судить о человеке по его внешности, но тут полное совпадение внутреннего содержания и внешнего.

Видимо я задремала в машине, так как когда открыла глаза, поняла, что машина стоит на заправке, и я в ней одна. На улице было темно, маленькие часы на панели около радио показывали почти четыре утра.

Я не продумала все полностью, не засчитала возможные риски, вообще моя голова была пуста, мозг отказывался принять ситуацию, принять и понять. Я просто дернула ручку двери пикапа и бросилась через дорогу.

Единственная мысль посетившая мою голову - где-то рядом должна быть ещё одна заправка, там круглосуточный магазин, ну а там и телефон!

- Куда?

Почувствовала как моё тело резко дернулось назад, схватили за шиворот, даже не успела пробежать и десяти метров! Касим развернул меня к себе и схватил за шею. Я еле могла дышать:

- Куда, я тебя спрашиваю ты собралась, грязная кровь?

Я не могла ничего ответить, только хрипела и смотрела на его отвратительное лицо. Он осмотрел меня своим единственным глазом и у меня мурашки побежали по коже, я еле смогла прохрипеть:

- Отпусти меня, умоляю!

- Этим поступком, ты поменяла мои планы. Теперь мы пойдем другим путем, надеюсь ты любишь животных?! А теперь, пошла в машину, иначе я сам тебя туда засуну!

Я смотрела со своего сидения как Касим тяжело сел в машину. Он быстро дышал и что-то бормотал на арабском. Потер правую ногу в области колена, видимо эта небольшая пробежка далась ему не легко. Я зафиксировала этот момент, возможно это мне понадобится, однако даже с большим коленом он догнал меня! Один его шаг, мои три, не лучший вариант для меня.

Мы проехали мимо дорожного знака с названием города Димона, я поняла что Беер-Шеву мы уже оставили позади, она уже должна была быть на нашем пути. Одно меня радовало, это точно не Газа.

Я посмотрела на Касима и решилась спросить:

- Долго нам ехать?

- Долго, грязная кровь, долго!

Мы продолжали наш путь, на часах показывало что прошло всего пол часа, но для меня прошла словно целая вечность. Дорога как будто никогда не закончится, затекло все

тело, ноги уже не чувствовала, была сильно голодная, возможно стресс подстегнул мой аппетит все таки было почти утро. Я не могла больше терпеть и решила попросить еды и воды. В ответ лишь тишина. Внезапно Касим вытащил из кармана куртки пакетик с печеньями и с заднего сидения мне была дана бутылка воды. И на том спасибо. Просто накинулась на этот скромный паёк и насытившись, если это так можно назвать, практически отключилась. Я чувствовал что мы всё ещё в пути, чувствовала каждую кочку, остановку на светофоре и мне казалось что это никогда не закончится, но вот, наконец-то мы остановились:

- Теперь слушай меня. Забудь кто ты, своё имя, свою национальность, говори на английском языке иначе сильно пожалеешь.

Касим осмотрел меня и потянулся рукой в мою сторону. Я сильно испугалась и сдвинулась ближе к двери машины. Однако его целью был сломанный бардачок. У меня перехватило дыхание когда я увидела ЧТО он достал из него. Пистолет. Всё это время он был здесь? Он может меня убить в любой момент, достаточно нажать курок, Боже, помоги мне!

Пистолет отправился в черный рюкзак который всё это время спокойно лежал на заднем сидении и вытащил из него странный, желтый, пластмассовый пузырек. Это оказались таблетки. Он проглотил две пилюли без воды и поморщился. Возможно это для его ноги которую он иногда трогал.

- И кстати, запомни, ты теперь Лайла. Хочешь выжить?

Запомни своё новое имя.

У меня пробежали мурашки по спине, что он задумал? Что это за странная месть такая? Хотел бы меня убить, зачем тащить меня неизвестно куда? Зачем давать мне новое имя? Черт побери, известность хуже смерти! Папа, аз что ты так со мной?

Когда я вышла из машины и оглянулась. Рассвет почти наступил, однако всё равно, было сложно понять где мы. Вокруг камни, да песчаная дорога в никуда. Касим вытащил из рюкзака фонарик и несколько раз включил и выключил его, это что? Он подал сигнал?

- Скажи мне, умоляю, куда мы идем?

Он оглядел меня с ног до головы и ухмыльнувшись своей страшной улыбкой сказал:

- Мы идем в гости ЛАЙЛА!

- Гости? Но где они живут? Мы бросаем машину?

Я вновь огляделась. Для меня это всё звучало как бред сумасшедшего.

- От машины ты сама отказалась когда попыталась бежать, дальше пойдём в более веселом темпе.

Я не понимала о чем он говорит, но вдруг услышала какие-то странные звуки, как будто кто-то очень медленно шел, много медленных ног?

Наверное мои глаза выглядели безумно, так как из пред-рассветной тени вышли три верблюда, конечно не сами по себе с погонщиком во главе, но я никогда не видела этих жи-

вотных так близко, никогда не думала что они такие высокие.

ГЛАВА 3

Первые лучи рассвета в пустыне это нечто восхитительное. Я первый раз видела этот чистый, ничем не запятнанный восход. Ни зданий, ни дорог, только пустыня, небо и солнце. Жаль что мне предоставился такой шанс в такой ужасной ситуации.

Я сидела на том же верблюде что и Касим. Его рука крепко держали меня за талию, иногда мне сложно было дышать и расслабиться так как это делало меня физически ближе к тому от которого я хотела быть как можно дальше.

Я слышала над своим ухом его дыхание. Тяжелое и горячее. Спереди нас вел как потом выяснилось кузен Касима - Саид.

Он один из тех бедуинов кто работает с туристами и устраивает лагеря в пустыне с катанием на верблюдах и путешествием по разным достопримечательностям Израиля и Иордании. Мы были уже на территории пустыни Вади Рам. Тут были и песчаные дюны и скалистые пещеры. Несколько часов вплоть до полудня мы шли по направлению в лагерь Саида. Я ожидала что поеду на верблюде одна и возможно смогу воспользоваться этой ситуацией, но третий верблюд был загружен вещами Касима которые он вытащил из машины.

Жара стояла дикая и я чувствовала как моя голова начинает кружиться. Кажется на несколько секунд я даже отклю-

чилась и уронила голову на грудь Касима, так как, очнувшись оттого, что мое лицо протирают водой, а голову покрывают белой тканью.

- Ещё не время отключаться, грязная кровь...

Я вздрогнула от его голоса и интуитивно повернула к нему свое лицо.

Наши глаза встретились.

Ужаснулась когда разглядела его обезображенный глаз и на секунду мне стало его ужасно жалко. Это наверное было дико больно, вот так потерять глаз? Есть ли он вообще там за этим нависшим словно тряпица веком.

- Страшно?

Касим приблизил свое лицо ко мне и внимательно посмотрел сначала в мои глаза, а потом и на мои губы. Я задержала дыхание и почувствовала как по моей коже пробежала волна...страха, или чего-то ещё? Он итак был слишком близко ко мне, мы итак терлись друг об друга после каждого шага верблюда и я чувствовала его каменное тело, а теперь ещё и такой контакт наших глаз и его дыхание на моем лице. Этот человек угрожал моему отцу, похитил меня и я ненавижу его, и боюсь...да боюсь, но...

- Отвечай!

Этот его гортанный, приказной тон выбил меня из моих мыслей. Момент очарования был потерян и я быстро отвернула от него голову:

- Нет не страшно.

- Жаль, значит глупая!

- Я не глупая!

- Была бы умная понимала бы угрозу, принимала бы её, и делала все что бы избежать неприятных последствий. Слушайся меня и с тобой все будет хорошо...

Через несколько минут я увидела очертания палаточного лагеря Саида. В лагере были как старые шатры так и новые палатки. Несколько костров на котором готовилось мясо и множество мужчин и женщин которые занимались своими повседневными делами. Кто-то ухаживал за верблюдами, кто-то вытряхивал ковры. Детей я не заметила, возможно для них это слишком тяжело. Самый крупный шатер очевидно был для собраний и принятия пищи. Естественно теперь вокруг все говорили на арабском и я практически ничего не понимала, хоть в арабском и в иврите есть несколько похожих слов, для меня это теперь абсолютно незнакомый мир.

Кузен Касима указал ему на самый отдаленный, старый шатер и взяв вещи с наших верблюдов мы пошли прочь от центра лагеря.

- Здесь мы проведем эту ночь, а на утро отправимся в дорогу.

- В дорогу?

- Да, не думала же ты что останешься здесь? Нам ещё около суток в пути на верблюдах.

- Сутки? На верблюдах? Но...

- Ты сама выбрала такой путь когда попыталась от меня сбежать, а я привык передвигаться на верблюдах, и тебе совету, очень укрепляет осанку.

Касим скинул вещи в центре шатра и указал на небольшие матрасы которые мирно лежали около одной из стенок:

- Приготовь все ко сну. Вечером после ужина ляжем спать.

Он уже практически вышел из палатки как вдруг развернулся и вплотную оказался возле меня:

- И не забудь грязная кровь, говори на английском и только с женщинами! Тебе же лучше будет!

После этих слов он быстро вышел из шатра и я наконец-то осталась одна.

Выдохнув я осмотрелась. Да, это конечно не хоромы. Шатер больше чем обычная туристическая палатка, здесь спокойно уместится и двухметровый человек. Довольно широко и чисто, но вот матрасы...они явно были очень старые. Рядом с ними лежало несколько свечей и небольшой таз с кувшином. Я заметила железный светильник который свисал с центра шатра и подсвечник, там же, около свечей.

Матрасы и разложили максимально далеко друг от друга. Внезапно в шатер вошла молодая женщина. У неё в руках были вещи для меня и постельное белье для ночи. Она с трудом говорила на английском, однако была очень приветлива и явно пыталась произвести на меня впечатление. Она рассказала что в лагере есть душ и скоро я смогу пойти вместе с ней. Я мечтала окунуться в прохладную воду, но конечно

безумно была рада и душу.

Мне выдали удобные темно синие шаровары и длинную рубашку с длинным рукавом. Всё очень закрытое и максимально удобное. На голову дали небольшой платок черного цвета и замотали в него мои волосы. Это мне не очень понравилось. Не люблю когда трогают мои волосы, но это сделало меня максимально незаметной для всех вокруг.

Когда я вернулась в шатер там уже стояла небольшая канистра с водой и поднос с едой. Много разных пиал с хумусом, мясом, рисом и овощами. Тут же были фрукты и чай. Я не знала придет ли Касим и не стала его ждать. Голод был дикий, а я ещё и обожаю хумус.

Плотно пообедав я даже на секунду забыла, где я и как я здесь оказалась, настолько я была счастлива.

ГЛАВА 4

После достаточно плотного обеда он же ужин, я почувствовала что ещё несколько минут и я просто впаду в кому, плюс эта стрессовая ночь, да и вообще - всё что сейчас происходило вокруг меня - это же все не со мной верно? Мой отец, каким бы он ни был, не мог просто так отпустить меня с этим чудовищем! Он не мог променять какие-то монеты на свою плоть и кровь верно? Однако я знала правду! Вполне себе мог! ДА! МОГ! Как когда-то он бросил нас с мамой и уехал в Израиль за своей новой, идеальной жизнью, так и сейчас- его жизнь стала важнее моей! Неужели это моя судьба? Неужели я всегда буду игрушкой в руках мужчин?

Вот с такими тяжелыми мыслями и горячими слезами я подползла к матрасу и увидела на нем белую ночную сорочку. Она с длинным рукавом и довольно теплая. Такая смена одежды была очень вовремя так как после небольшой экскурсии по лагерю моя одежда была вся в пыли. В свете одинокой свечи я быстро переоделась и заползла под одеяло. В пустыне начинались сумерки и становилось прохладно.

Меня что-то разбудило. Шестое чувство заставило открыть глаза. В начале я ничего не увидела, но почувствовала что я не одна.

Мне стало очень страшно, несколько секунд я не понимала где я, я совершенно забыла о том что случилось за последние практически двадцать четыре часа. Наконец, мои глаза привыкли к небольшой полутьме и в свете одинокой свечи я увидела силуэт. Это был силуэт мужчины. Он стоял как-то не правильно. Слегка поодаль от меня, и когда двинулся в мою сторону я заметила что этот кто-то слегка хромот. Наконец я поняла кто это и резко села.

Касим одним шагом преодолел расстояние которое было между нами и сел в опасной близости от меня. Он посмотрел на мои руки и коснулся их. Это было вначале резкое прикосновение, которое заставило меня замереть.

- Что ты делаешь?

- Ты совсем глупа грязная кровь? Я касаюсь тебя!

- Зачем? Не трогай меня!

Касим нахмурился словно я сказала какую-то несусвет-

ную чушь.

- Ты теперь моя, я могу делать всё что захочу, а я хочу сейчас трогать тебя. Твою кровь нужно очистить.

- Ты сумасшедший? Что ты говоришь? Не трогай меня я тебе сказала.

Он взглянул на меня и его итак ужасное лицо исказилось из-за злобы которая накрыла его словно маской:

- Не хочешь чтобы такое чудовище прикасалось к тебе? Не можешь сдержать себя даже для прикосновения? Смотри и привыкай, этого урода ты будешь видеть очень часто и очень близко от тебя! Я тебе это гарантирую! А сейчас...

Он схватил меня до боли сильно и повали на матрас, откинул одеяло и мне на секунду стало безумно холодно.

- Нет! Нет! Прекрати!

Больше я не смогла произнести ни слова. Мой рот накрыла рука Касима. Из моих глаз потекли слезы, я с трудом дышала через нос. Что это чудовище делает со мной?

Я еле могла разглядеть его лицо в свете свечи которая догорала около моего подноса с едой. Так как я не могла кричать, я начала мотать головой из стороны в сторону.

Касим схватил мою голову своей левой рукой, той что всё ещё была в перчатке.

Я замерла и тут же почувствовал что он медленно отпускает мой рот. На долю секунду мне показалось что он пришел в себя, но это было не так. Он поменял свои руки, и теперь я почувствовала горький привкус кожаной перчатки у

себя во рту. Широко раскрыв глаза я изо всех сил закричала сквозь эту ужасную и ненавистную преграду.

Это была моя естественная и неконтролируемая реакция после того что я увидела сквозь пелену слез.

Касим быстро закопошился в моей ночной сорочке и поднял её края до самого моего пояса. Слегка отстранившись и продолжая держать мой рот он прошептал глядя мне прямо в глаза:

- У тебя нет выхода. Я возьму тебя с твоим согласием или без, но советую принять свою судьбу, грязная кровь. Если ты согласна - кивни. Я уберу свою руку и постараюсь не причинить тебе боли, хотя Аллах свидетель - твоя проклятая кровь этого не достойна! Итак, кивни если согласна, и не будешь кричать, хотя поверь мне, твои крики сильно тебе здесь не помогут.

Я понимала что к моему великому сожалению иного выхода у меня нет.

Касим внимательно посмотрел на меня и медленно убрал руку.

Нас окружила звенящая тишина . Я слышала как трескается и немного шипит свеча. Касим опустил взгляд и прошелся руками по моим ногам. Я инстинктивно свела их и застонала, когда он через силу, глядя мне в глаза раздвинул их, а сам сел на колени между ними. Когда он начал развязывать свои шаровары я крепко закрыла глаза. И хоть в пламени свечи я практически ничего не видела, почему-то именно

его образ был очень четким. Он словно был везде. Нависал надо мною, закрывал собой все пространство. Мне кажется что я бы не смогла сбежать от него даже если бы была хотя бы немного сильнее. Я начала молиться чтобы в палатку ударила молния и просто поразила бы это чудовище! Кара Божья? Но видимо даже Бог не слышит меня, так как открыв на секунду глаза, в пламени той самой почти догоревшей свечи я увидела жуткую картину. Это чудовище, рассматривало мои голые ноги, тронула мою промежность - от чего я резко дернулась и схватив мою ногу не дало двинуться. Взглянув на меня он вынул свой член и начал поглаживать его. Я затаила дыхание. Этого не может быть. Я этого не переживу! Господи, помоги мне!

Глядя мне в глаза Касим вновь тронул меня за самое интимное место и стянул с меня трусики. Я застонала и снова попыталась вырваться, но он явно был сильнее:

- Не рыпайся! Я же тебе сказал, будет не сильно больно, а если дернешься я тебя порву! Лежи смирно!

И тут я увидела как он плюнул на свою руку и обмазал слюной свой член. Меня замутило и я вновь зажмурилась.

"Господи Боже, помоги мне! Он действительно порвет меня!»

Через мгновения я почувствовала тяжесть на своем теле. Горячее дыхание около моего уха заставило меня отвернуться и постараться отрешиться от всего действия.

- Не двигайся! Черт побери, ты сухая как пустыня! Рас-

слабься, иначе будет очень больно!

Я была на грани истерики. Ещё немного и я просто умру!

Через несколько секунд что-то вошло в меня. Сначала это было что-то не большое, а потом чуть побольше. Кажется это были его пальцы? Да, да пальцы. Сначала один, он покружил внутри меня, потом второй, а после..После я почувствовала боль...

- А-а-а...

- Чёрт! Тише! Ммм...

Он проник в меня. Я почувствовала жжение и ужасное напряжение. Мои ноги болели от того как широко мне пришлось развести их. Он был таким большим мужчиной я даже не думала что смогу так долго пролежать. Мне пришлось расслабиться чтобы мои мышцы не болели. На несколько секунд он замер, а потом началось его вторжение.

Я услышала хриплое рычание над своим ухом, горячее дыхание и тихие стоны. Его проникновение стало более настойчивым. Темп и мощность увеличивались с каждым проникновением, как и моя боль. Из моих глаз вновь брызнули слезы. Это было невыносимо. Грязно, ужасно, я всё ещё не верила что это происходило со мной. Нет! Ни так я думала о своем первом разе. Ни ласк, ни нежности. Никаких поцелуев. словно звери в загоне, хотя даже там есть чувства.

Нет. Я не хотела его ласк, его поцелуев, но всё же...

Я не произнесла ни звука. Раскрыла глаза и просто уставилась в свод шатра. Это было так похоже на те бродячие цирки

и лунапарки которые приезжали к нам в город и показывали представления. Несколько тканей соединялись в центре и крепко охраняли это место, всех, кроме меня.

Он двигался во мне, я чувствовала как его пальцы впились в мою ногу, он поднимал её всё выше, хватал под колено и не прекращал стонать. Мне казалось что это никогда не закончится.

Наконец я услышала возле своего уха протяжный стон и почувствовала весь вес моего мучителя. Его сердце бешено колотилось и я своей грудью чувствовала каждый удар. На секунду, когда наконец он приподнялся надо мной наши глаза встретились. Мне даже показалось что его взгляд упал на мои губы, но я уверена, что это не так. Поэтому я резко повернула лицо и заплакала.

Когда Касим наконец-то встал с меня он несколько секунд стоял рядом. Я не знаю, что именно он делал, чего ещё хотел от меня? Но через несколько минут я оказалась совершенно одна в шатре и в полной темноте.

Я резко села на матрасе и ахнула от боли которая пронзила меня. Что-то теплое и склизкое было между моих ног. Меня замутило и я на ощупь поползла к центру шатра. Там стоял кувшин с водой и ещё одна свечка.

В этом полумраке я осмотрела свои ноги, протерла все от крови и ещё чего-то (я даже мысленно не хочу это называть) и тут же меня вывернуло на изнанку от воспоминаний.

Я просыпалась несколько раз до рассвета. Мне казалось что я слышу шаги Касима, но это был лишь мираж... психоз... или просто моё воображение. О том что меня ждет Касим мне сообщила Эмина - та самая что провожала меня в душ. Она же помогла мне одеться. Я не знала что делать с простыню которая осталась окровавленная после этой ужасной ночи.

Приняла решение взять её с собой и когда будет возможность просто сжечь её.

Я не могу позволить что бы Эмина увидела следы того ужаса что я испытала.

Меня обеспечили довольно внушительным запасом одежды.

Когда я вышла из шатра солнце уже достаточно ярко светило, но не настолько чтобы ослепить своими лучами.

Сонный верблюд сидел и ждал пока суета вокруг него окончится и можно будет спокойно попить воды. Его загрузили по полной, плюс мои сумки! Надеюсь он выдержит нас, однако выражение его смешной мордочки говорило о том что для него данный вес это раз плюнуть. Меня это слегка рассмешило, однако улыбка исчезла с моего лица когда я увидела Касима который разговаривал со своим кузенком.

Я опустила глаза в землю и молилась чтобы они не заметили меня. Быстро подбежала к верблюду и спряталась за его горбами активно делая вид что меня не существует.

Не понимала как мне теперь существовать в данной ситу-

ации?! Кто я? Я жертва обстоятельств! И что мне теперь делать? Кто мне поможет? Боль которую я все ещё чувствовала постоянно напоминала мне что я здесь никто и мною руководят как хотят.

В туже секунду дала себе обещание - как только я смогу, я сбегу назад! В Иерусалим! А может и обратно в Россию. Буду жить у подруги и забуду все как страшный сон.

Эта мысль слегка подбодрила меня и я не заметила как ко мне подошла Эмина. В её руках я увидела черную ткань и удивленно взглянула. Женщина повернулась и указала на кого-то вдалеке. Я с опаской выглянула из-за верблюда.

Там стоял Касим. Он заматывал свою голову в белую арафатку и закрыл лицо до самых глаз. Именно в этот момент он взглянул на меня, и я пропустила удар сердца. Этот взгляд так остро резонировал во мне, что я почувствовала как ток прошелся по моим пальцам и затаился где-то в области груди. Это наш первый, пусть и зрительный контакт после того что случилось. В его взгляде читалось слишком много эмоций которые я просто не смогла соединить в одно. Это явно было удивление которое сменилось злостью, а в конце мне показалось что он словно застеснялся? Этого просто не могло быть. Я явно ошиблась и не удивительно, после всего что происходило за период нашего «знакомства»

Он коротко кивнул мне в сторону арафатки которую держала Эмина и отвернулся. Это был приказ! Вот так, теперь я вещь, мною помывают, меня одевают как куклу и везут неиз-

вестно куда.

Такая жизнь это не жизнь, это Ад!

Насколько я привыкла всегда быть свободной, настолько я и не потерплю такого ко мне отношения, но я не дурачка, не стану кидаться на него в любую секунду. Нет! Он высокий, он крепкий, почти на полторы головы выше меня, я просто физически не смогу его преодолеть. Нужно затаится и ждать, а возможно и перебороть себя... Возможно пустить пыль ему в глаза... Как говорила Скарлетт О Хара? Я подумаю об этом завтра? Ну что ж у меня будет вариант более короткий, я буду думать об этом пока мы едим черт знает куда, возможно эти мысли придадут мне сил на эту борьбу, на этот план... который я правда ещё не составила, но ведь мысль о плане уже половина плана. Да именно так все и будет!

Эмина помогла мне сесть на верблюда и я наблюдала весьма трогательную сцену прощания Касима и его кузена, как будто они не видели друг друга сто лет и не факт что ещё увидятся. Ах как печально...

На пути к нашему верблюду Касим оступился и я увидела боль на его лице, этому не могла помешать даже ткань. Видимо нога волнует его куда больше чем я думала?! Тогда, в машине, он достаточно быстро нагнал меня, но я была только после сна и толком не знала куда мне бежать... возможно в следующий раз он уже не будет таким проворным?

Сразу после этого в моей голове возник эпизод когда в машине он тер своё колено и выпил какие-то лекарства. Я

зафиксировала эту информацию в своей голове, отложила её в ящик - побег.

Не смотря на хромоту Касим ловко, одним наскоком сел на верблюда и когда этот длинноногий пожиратель колючек начал вставать ухватил меня за талию, так как я чуть не полетела вперед головой. В прошлый раз такого не было, я слишком расслабилась, а прикосновение его руки заставило меня съежиться и не дышать.

ГЛАВА 6

Солнце распалось невероятно быстро, а верблюд шел невероятно медленно, да ещё этот проказник ужасно раскачивался, видимо из-за большого количества сумок. Все мои попытки наклониться немного вперед и хотя бы спиной не быть прижатой к Касиму терпели крах, так как меня банально откидывало назад после каждого шага.

- Ещё немного и ты будешь сидеть на шеи у верблюда. Или ты хочешь идти пешком, грязная кровь?

Я вздрогнула.

Где-то около часа мы молчали. Единственное что я слышала - это легкий ветерок и горячее дыхание Касима возле моего уха.

- Я тебя не съем...пока! Откинься на меня и расслабься! Скоро сделаем привал, нужно напоить верблюда и переждать полдень.

Этот шепот в моё ухо заставил покрыться гусиной кожей. Его рука сильнее сдавила меня и я открыла рот как рыба в

надежде хлебнуть воздуха.

- Делай как я говорю, иначе твоей спине придет конец, а я тебя нести не буду. Нам нужно успеть пройти большую часть пути до заката.

- Хорошо.

- О, так ты умеешь говорить?

Касим расхохотался и его тело завибрировало от смеха, ну а я покраснела, по крайней мере мне так показалось.

Наша остановка произошла возле одинокого деревца неизвестно откуда взявшегося среди песков. Оно было почти сухим, но все же давало небольшую тень в которую я юркнула сразу же после того как спрыгнула с верблюда. Потрогала голову - арафатка была как кипяток. Неудивительно что последние минуты были как в тумане. Возможно у меня тепловой удар.

Касим подошел ко мне и подцепил пальцем мой подбородок. Посмотрел в мои глаза и потрогал голову.

- Горячая, - сделал он весьма очевидный вывод. Взял мою арафатку и смочил её водой. немного выжал и вновь накинул на мою голову.

- Давай руки, умой своё лицо.

Я поднесла руки колодцем и с наслаждением умыла лицо и шею, а после и выпила воды, но немного, чтобы организм привыкал к влаге.

Касим как ястреб следил за каждым моим движением и что-то бормотал себе под нос. Я старалась не смотреть на

него, просто присела возле ствола дерева и закрыв глаза глубоко вздохнула.

- Вот Муса, пей, пей красавец...

Меня конечно удивило имя которым Касим назвал верблюда, Муса это же Моисей?

- Муса?

Он даже не обернулся, не посмотрел на меня, а просто ответил:

- Как по мне это очень подходящее имя для верблюда который пересек пустыню больше сотни раз.

- Тогда действительно, это его имя.

На этой фразе наш диалог закончился. Касим продолжал ухаживать за верблюдом и проверять сумки, а я быстро осмотрела местность. Песок, скалы, редкие засушливые деревья и при этом гигантское открытое пространство. Захотела бы я сбежать в эту самую минуту у меня бы ничего не вышло, даже с хромой ногой Касим настигнет меня, а тем более верхом на верблюде. Эта мысль настолько расстроила меня, что я изо всех сил, насколько могла старалась сдерживать свои слезы.

Видимо эти мысли и страх за свою жизнь настолько утомил меня, что я просто отключилась.

Легкие шлепки по моим щекам? Я действительно их чувствую? Папа?

- Давай же, нельзя спать под солнцем, просыпайся черт побери!

- Что? Что такое?

Касим сидел возле меня на корточках и осматривал моё лицо очень серьезно и даже взволновано.

- Ты заснула, грязная кровь! Я не заметил сразу и где-то час ты просидела практически под солнцем.

- Правда? Я даже не почувствовала этого. У меня может быть солнечный удар?

Касим резко встал и без особой заинтересованности ответил:

- Может быть.

- Отлично, этого мне ещё не хватало ко всем моим бедам...

Видимо зря я такое сказала. Плечи Касима резко дернулись, спина как будто напряглась, или же мне это кажется? Он натянул поводья Мусы, а тот лишь жалобно простонал.

- Хватит болтать, надо ехать.

Верблюд медленно и недовольно опустился и я заняла свое место которое было настолько мне ненавистно.

Остальной путь мы проделали в полной тишине, лишь иногда Касим сам давал мне бюрюк с водой и на этом наше взаимодействие заканчивалось. Я кивала головой в знак признательности и продолжала смотреть на пустыню которая кажется никогда не закончится.

Наконец солнце начало клонить к закату и скалы и песок окрасились в розово-оранжевые цвета, небольшая зелень которая попадалась нам по дороге иногда казалась фиолетовой,

а иногда коричневой. Воистину природа богата на свои чудеса, все таки пустыня прекрасна в любое время суток... хотя, возможно кроме полудня.

- Вон та скала идеально подходит для ночлега...

- Ночлега? Я думала мы почти приехали?

Из-за того, что я на протяжении нескольких часов не сказала ни единого слова, мне показалось, что я едва выговаривала слова. Получилась какая-то каша, но Касим понял что я сказала.

- Да мы почти на месте, но я не решусь с тобой ночью пересекать пустыню. Город ещё не видно, поэтому лучше сняться с места с рассветом, и до полудня мы будем на месте.

Наконец-то он что-то сказал про место куда он везет меня. Значит это город? Что за город? Большой? Кто живет там? Я решила что раз мы остаемся тут на ночлег, я спрошу его в более подходящее время, когда он будет более расслаблен. В том как он сказал о ночлеге я услышала нотки усталости, видимо сейчас не будет шанса его разговорить.

Скала служила отличной преградой для ночного воздуха. Она также создавала эффект уюта и даже костер который Касим развел за считанные секунды был намного теплее именно из-за этой скалы. Мне кинули, а точнее швырнули два одеяла. Очевидно что одно это импровизированный матрас, а второе чтобы укрыться от холода пустыни. Видимо подушек в этом «отеле» не выдают.

- А если я захочу в туалет?

Касим резко посмотрел на меня и ухмыльнулся:

- Я провожу тебя, не волнуйся.

Мои глаза полезли из орбит:

- Проводишь? Ты шутишь?

- Почему?

Я возмутилась такому глупому вопросу, каким надо быть дураком чтобы такое спрашивать?

- Это интимная вещь если ты не знаешь..

- Не более интимная чем я уже делал с тобой...

Меня прострелило током! Я настолько зарделась, что была готова закопать свою голову в песок как страус, да и всю себя заодно! Как он посмел мне напомнить о том, что произошло? Это просто наглость, это ужасно, это...

- В любом случае у тебя нет выбора, пустыня ночью более оживленная чем днем и одной я тебе не советую даже на метр отходить.

- Ты меня просто пугаешь!

Я осмелилась взглянуть в его наглые...глаз и гордо вскинула голову. Ещё чего, буду я бояться песков.

- Отнюдь...но ты можешь рискнуть, я думаю я найду тебя по твоим крикам за считанные секунды.

Касим расхохотался глядя на меня и начал распаковывать сумку с едой.

Я решила что с места до самого утра никуда не сдвинусь, буду терпеть до победного, но с ним я никуда не пойду!

Здравствуйте дорогие читатели! Всем спасибо кто присоединился ко мне в этой истории. Мы приближаемся к наверное самой интересной и самой волнующей для меня части. Несмотря на все праздники я буду выкладывать главы и в новый год.

С наступающим вас новым годом! Годом Дракона! (Кстати этой и мой год, так что всем Дракошам, дрыжеский привет!) спасибо и увидимся в новой главе!

ГЛАВА 7

Начало холодать, и хотя костер согревал, я чувствовала как спина покрывалась небольшими мурашками, а вот от холода или от ситуации я точно не могла понять. Касим возился с едой и через несколько минут в воздухе разнесся аромат мяса и картофеля. Мне протянули небольшую алюминиевую миску с несколько крупными кусками картошки, три куска мяса и обильно политым соусом. Следом сунули лаваш и приказали есть.

Стояла мертвая тишина. Я не могла прикоснуться к еде так как она была слишком горячей, поэтому в ожидании более подходящей температуры к употреблению, я смотрела по сторонам.

На небе ярко светили звезды. Они высыпали на небосвод как фонарики на новогодней елки. Сразу смогла найти на небе Марс, он гордо сверкал алым цветом, а рядом с полумесяцем сияла Венера. Небо было кристально чистым, ни тучки.

Внезапно, я почувствовал запах ментола. Возможно там было что-то ещё, я особо не разбираюсь в запахах, но меня это удивило. Откуда это? Замотала головой в поисках источника и тут поняла - подобный запах я уже слышала, это запах мази Касима. Он втирает её в свое колено.

Видимо этот человек может видеть затылком или спиной, но через несколько секунд он резко повернулся и уставился на меня. Я в панике схватила тарелку и впихнув не остывший кусок мяса, плохо прожевав сглотнула и поперхнулась. Мной овладела паника, мясо явно пошло не в то горло и я просто начала задыхаться. Это были страшные секунды, я действительно думала что умру, и вдруг почувствовала как Касим схватил меня сзади и сильно сжал несколько раз. У меня даже брызнули слезы из глаз.

Наконец мясо выскользнула из меня и полетело в костер. Зазвенело в ушах, слезы усилились и я закашлялась. Такое со мной было впервые. Не думала я, что так легко можно умереть от небольшого куска пищи. Если бы не Касим...

Глубоко дыша и не отдавая себе отчет в своих действиях, закрыв глаза откинулась назад, на грудь Касима и глубоко вдохнула, откинула свою голову ему на плечо. Я полностью расслабилась и почувствовала себя необычайно легко. На секунду пришла мысль что это самое надежное место на планете, так мне было тепло и уютно.

Прошло какое-то время, а я все находилась в легком забытье, все ещё в руках Касима, все ещё на его плече...

Я чувствовала как его правая рука греет мою талию даже сквозь одежду, настолько она была горяча, а левая рука, которая как обычно была в перчатке гладит мою шею. Эти пальцы, обрамленные в кожаную ткань поднялись выше к моему подбородку и погладили мою челюсть. Я слегка повернула голову и почувствовала своей щекой бороду и теплое, слегка неровное дыхание.

Прижал меня ближе к себе, буквально вбил в свое тело, а потом я почувствовала как его рука поднялась выше, к сердцу. Провел пальцами под грудью и потер сосок сквозь ткань. Я задохнулась от нахлынувшей волны и задержала дыхание. Боялась произнести хоть звук, боялась двинуться, словно я не в руках мужчины, а перед королевской коброй и одно мое неверное движение...

Его рука нежно поглаживала и сдавливала мою грудь. Горячее дыхание опаляло щеку и я все ещё держала глаза закрытыми. Не могла поверить в то что происходит. С груди его рука резко вернулась на мой живот и взяла курс намного ниже. Я вся задрожала.

Его пальцы нырнули в мои шаровары и сквозь ткань трусиков нашли то самое местечко которое я хотела скрыть от него. Несколько секунд они кружили вокруг да около, терли меня и неожиданно я почувствовала как край моих трусиков двинулся. Их просто сдвинули в бок.

Его окутанная в перчатку рука кружила по моей груди и на секунду он замер. В это самое мгновение я поняла, что

безумно хочу продолжение, почему он остановился? Я не отдавала себе отчет в своих действиях и единственное что смогла сделать это накрыла кожаную перчатку своей рукой, давая понять ему и даже себе что нужно пролежать. И тут же услышала сдавленный стон над своим ухом, а следом почувствовала как его пальцы тронули меня там, тронули мою плоть, совершенно оголенную и беззащитную перел ним. Эти пальцы что-то искали, кружили вокруг да около и он, и я точно знали конечный пункт назначения, но на секунду мне показалось что он играет со мной, он дразнит меня, и я была зла на него за это.

Слегка двинула бедрами и это случилось, как будто бы случайно, как будто бы невзначай, но его пальцы коснулись той самой маленькой точки, узелка моего наслаждения и я не выдержав застонала.

Моя голова кружилась, в ушах звенело и пульсировала кровь. Такого наслаждения я никогда не получала даже когда сама трогала себя. Мужские пальцы это что-то невероятное, словно тысяча вольт коснулись моего клитора и я вспыхнув, сильнее запрокинула голову ему на плечо. Даже сквозь закрытые глаза я могла видеть звезды, миллиарды падающих звезд...

Но это был ещё не конец.

Его пальцы стали более настойчивыми. Терли снизу вверх, воспаляли ещё сильнее пока я не почувствовала как он зажал мой клитор между своих пальцев, перекачивал

его и я поняла что теку, там внизу стало очень мокро.

Как только и он понял это, незамедлительно один из пальцев вошел в меня, не глубоко, но достаточно для того что моя голова вновь закружилась. Ещё секунда и я просто упаду в обморок.

Возможно со мной что-то не так, возможно я какая-то извращенка, ещё вчера этот мужчина взял меня против моей воли, а что сейчас? Сейчас я умираю под его руками и если он остановится...сейчас в эту самую минуту я хочу чтобы он продолжал, чтобы он никогда не останавливался. Я тяжело дышу, грудь вздымается и его рука трет мои соски, то левый то правый, очень настойчиво, щипает их, крутит совершенно не нежно.

Внезапно я почувствовал легкие хлопки о мою вагину, это его пальцы играли со мной, а через секунду я почувствовала что он меняет наше положение. Он укладывает меня на мой скромный импровизированный матрас и нависает сверху.

Вокруг тишина, и только потрескивает костер возле нас. Из-за его пламени перед моими глазами предстала весьма ироничная картина. Я увидела лицо Касима, но не все его лицо, а лишь его здоровую часть. Она была идеальна. Из-за пламени его единственный глаз приобрел просто невероятный изумрудный цвет, я такого цвета никогда ещё не видела. Борода казалось отдавала рыжим, а черные волосы сияли как крыло ворона. В этот момент мое сознание говорило, что никогда, я не встречала мужчины красивее него, и я не вы-

держала - глядя ему в глаза глубоко вдохнув охнула словно увидела что-то невероятно ужасное или прекрасное.

Но как только из меня вышел этот звук Касим остановился. Его брови сошлись и образовали складку злости на лбу, губы резко сжались в тонкую линию и он закричал мне прямо в лицо:

- Будь ты проклята! Грязная кровь! Будь ты проклята!

Я не понимала что происходит. Он резко встал с меня и я увидела доказательства его желания быть со мной сейчас, в эту самую секунду, но он ушел от меня, бросил меня на пол пути. Почему? Неужели это из-за моего крика? Неужели он подумал что я испугалась его? Он не верно понял мой ненарочный стон? Или проклинал себя? Но нет, врядли, ведь он хотел меня и уже брал меня, ничто не могло его остановить если бы он захотел меня, ни правила морали, ни мой отказ, это мы уже проходили, значит все таки он не верно понял мой стон.

Это мысль пронзила меня и я резко села. Голова кружилась мысли бегали наперегонки и обгоняли друг друга. Что я могу сейчас сделать? И должна ли я? Скорее всего это была ошибка с моей стороны вот так отдаться моменту, но я не могла себя контролировать, он завладел моим сознанием и я была словно кукла в его руках. Он лепил из меня статую как когда-то Пигмалион и я бы поддалась ему, я была в этом уверена. Чтобы я чувствовала потом? Скорее всего дикую злость и стыд, но это было бы потом, ну а сейчас уже и го-

ворить не о чем.

Касим ураганом пролетел мимо мирно спящего верблюда и исчез в ночи. Моим первым порывом было окликнуть его, догнать, объяснить, но я не хотела унижаться. Он сам придумал что-то в своей голове и вряд ли я смогу его переубедить.

Все эти переживания вызвали во мне голод, ведь я так толком и не тронула еду. Конечно она уже была практически холодной. Я опустошила миску одним махом и почувствовала дикую усталость. Прилегла на матрас и как следует укуталась, костер начал потихоньку потухать, я буду ждать Касима, на оставит же он меня ночью в пустыне одну.

Видимо после моих рассуждений я просто отключилась так как проснулась от того, что в глаза мне светили первые лучи солнца. Я услышала звук жующего верблюда и топот ног.

Касим собирал наши вещи.

ГЛАВА 8

Я часто читала в книгах такую фразу - «Если бы взгляд мог убить...» ну, а дальше, идет описание того чей взгляд и кого убить. Могу сказать что сейчас я бы точно была бы мертва не только от взгляда, но и от той тишины с которой мы приближались к очертаниям небольших зданий и минаретов посреди пустыни.

К городу примыкала дорога, но она была настолько засыпана песком, что я едва разглядела её. Все три часа, что заняла дорога от той злосчастной скалы и до конечной точки я

слышала лишь тишину и чувствовала взгляд на моем затылке и иногда на моей шее. Возможно это мое воображение, но у меня по коже бежали довольно реальные мурашки. Касим не держал меня за талию как делал это раньше и я чувствовала себя очень неуверенно когда Муса иногда переходил на быстрый шаг. Мне казалось что это происходит специально ведь тогда я вжималась в каменное тело Касима и хваталась за его руку, но было ли это правдой или просто верблюд хотел быстрее добраться до своего дома, здесь я явно не получила бы ответов.

Лишь однажды Касим нарушил молчание:

- Запомни, грязная кровь! Ты говоришь только на английском, тебя зовут Лайла, и ты моя кузина, для всех в этом городе кроме моего дома...

Я сжала зубы и хотела обернуться, взглянуть ему в глаза и...не знаю что, дать ему пощечину или погладив по щеке объяснить, что же случилось вчера ночью, но сработал рефлекс и моё девичье любопытство:

- А в твоём доме? Кто я? Твой заложник?

- Нет, заложник имеет преимущество, его должны хорошенько оберегать и ждать выкуп, с твоим отцом я никакого выкупа не жду, ты и есть ЕГО выкуп, поэтому запомни ЛАЙЛА, в моем доме ты просто - МОЯ РАБЫНЯ!

Я настолько опешила от его ответа, что просто не знала как ответить. Тут Касим дал сигнал Мусе и верблюд ринулся вперед на встречу своей родине.

Город в который мы приехали можно лишь с большой натяжкой назвать таковым.

Едва ли здесь можно было насчитать и сотню зданий, однако, я увидела очертание двух мечетей, небольшой аптеки и рядом с ней нескольких лавок. Был и рынок на котором продавали разные сладости и овощи, ухаживали за верблюдами и машинами которые были настолько старыми, что казалось, сохранились в этом месте после второй мировой войны.

Мой взгляд также уловил странное пустое место прямо в центре этого...города? Села? Практически пустырь с какими-то камнями, арками и небольшими стенами. Удивило меня и то, все жители знали Касима, кто-то приветливо здоровался с ним, но кто-то, и это в основном женщины прятали взгляд и даже отворачивались...возможно так приписывала религия?

Едва мы проехали весь рынок, Касим остановил Мусу и спрыгнув с него, грубо стащил меня, даже не дав верблюду опуститься на колени. Передал несколько мешков людям за прилавками и схватив оставшиеся пару, в том числе и с моими вещами, закинул их на плечо и потянул меня в сторону, видимо остальной путь мы пройдем пешком.

Внезапно нас остановил взрослый бородатый мужчина. Он поприветствовал Касима и протянул ему руку. Тот крепко пожал её и заговорил на арабском. Я поняла лишь пару слов, - рынок, деньги и кажется женское имя - Латифа. Да, оно четко слетело с губ друга Касима и я заметила тепло в

интонации обоих мужчин. Кто она? Жена Касима? И как он объяснит моё присутствие в доме? Это же просто нелепо!

Мужчина опустил свой взгляд на руку своего друга которая весьма отчётливо впивалась в мой локоть и слегка ухмыльнувшись осмотрел меня с ног до головы.

Я почувствовала себя очень неловко, меня явно оценивали и возможно в диалоге давали какие-то характеристики.

Голоса стали грубее, словно приняли деловой характер. Наконец, этот диалог окончился и мужчины пожав друг другу руки разошлись.

Муса остался на рынке и был этому ужасно счастлив, его явно накормят, напоют и даже спать уложат, а вот что предстоит мне?

Меня же в отличии от везунчика верблюда, тащили как мешок с картошкой. Касим своими длинными ногами покрывал расстояние от рынка до ближайших домов со скоростью света, я едва поспевала за ним, ноги болтались в воздухе, а рука замлела от каменных пальцев моего как выяснилось ХОЗЯИНА!

ГЛАВА 9

Меня втолкнули в старую, деревянную, и довольно высокую дверь. Тут же не дав осмотреться где я оказалась, потянули на второй этаж и впихнули в какую-то каморку.

Это комната или кладовая? Даже нет окон? А нет, одно было, над самым потолком, но оно настолько высоко и такое узкое, что едва давало хоть какой-то свет.

Касим кинул мои пожитки на узкую кровать которая скрипнула под весом мешков и резко закрыл дверь. Я услышала звук закрывающегося замка.

Меня охватила паника, это что тюрьма? Я тут умру?

- Касим! Касим!

Я барабанила в дверь, у меня заболели руки и в глазах расплывалось от слез.

- Касим...

В слезах я просто сползла по двери продолжая бить в дверь хоть сил от слез и отчаяния практически уже не было. Мне показалось что прошла целая вечность прежде чем я услышала тяжелые шаги которые эхом отдавали в мое сердце. Внезапно дверь открылась и влетел он...

- Прекрати! Я сказал замолчи!

Я едва видела его лицо искаженное злостью, шрамы играли на нем в какую-то ужасную игру, и я действительно его испугалась, хоть и в тусклой комнате едва могла его разглядеть, он пылал от ненависти ко мне так, что мог осветить целый дом.

Схватил мои руки и поднял на ноги, сжал зубы от злости, а точнее от ненависти ко мне, да сейчас я видела как он меня ненавидит, хватка на горле и я не могу вздохнуть:

- Ещё раз я услышу из этой комнаты хотя бы один писк, клянусь тебе же будет хуже...

- Касим, я, я...прошу тебя, мне больно...

Я не могла вдохнуть, я чувствовала как темнеет в глазах,

а потом я куда-то полетела. Приземлилась на что-то мягкое и последовал унылый скрип. Что-то упало на пол и я вновь смогла вздохнуть.

- Ты издеваешься надо мной грязная кровь, дай мне хоть одну минуту не думать о тебе, черт побери, хоть одну секунду!

Почувствовала как тяжелое тело накрыло меня, как горячее дыхание прошлось вдоль моей шеи и остановилось возле моих губ, секунду подождав вновь вернулось на шею и что-то мокрое и такое горячее опалило мою кожу, там, где я четко ощущала биение своего пульса.

Я не могла сдержать себя, тихо застонала и ахнула от того, насколько это пробрало меня до самых кончиков пальцев. Боялась открыть глаза, боялась увидеть лицо Касима, что на нем сейчас могло быть? Злость, ненависть, а может ещё немного и он просто убьет меня:

- Ты издеваешься надо мной, просто издеваешься, ты везде, здесь, там, и...везде...

Схватил мою руку и встряхнул так чтобы я открыла глаза.

- Смотри, смотри на меня, посмотри на урода, который на тебе, открой же глазки красавица, или здесь светлее чем в ночной пустыне? Если я подрочу тебе, согласишься вновь отдаться мне, или мне завязать тебе глаза? Может тогда этот урод не испугает тебя?

- Касим, нет, я...

Он не давал мне договорить, тряс меня за плечи и кусал

за шею, словно дикое животное.

Я закрыла глаза и заплакала. Не знала, что могу ему сказать, мне стало так жалко его, что не контролируя себя просто отдалась порыву, моменту, и протянула руку к его обезображенной половине лица. Едва мои пальцы успели на миллиметр тронуть его огрубевшую кожу, как Касим словно дикий конь дернулся и схватил мое лицо пятерней:

- Мне не нужна твоя жалость, грязная кровь, побереги её для себя. Никогда больше не смей меня трогать, тебе понятно?

И после этих слов меня перевернули и ткнули лицом в покрывало. Я почувствовала тяжелую руку на своем затылке и испугалась что ещё секунда и я задохнусь.

- Вот так, это самое милосердное что я могу тебе предложить, будешь обслуживать меня в такой позе, задницей вверх и лицом в кровать, ты поняла меня? Я не слышу!

Моя голова наконец-то дернулась и щека впиалась в покрывало. Я застонала и тихо произнесла:

- Да я поняла.

- Прекрасно! А теперь САМА подними свою попку и снимь трусики. И побыстрее!

Я не могла поверить в то что делаю. Трясущимися руками а стягиваю шаровары, а вместе с ними и трусики. Быстро подтягиваю руки к груди и замираю. Я не знаю как реагировать на то, что происходит.

Любое мое действие может привести к разным послед-

ствиям.

Слышу его голос, что-то на арабском, горячий шепот. И через секунду на мою голую попку положили пальцы, сжали её изо всех сил и развели в сторону:

- Черт побери, ты сухая, грязная кровь. Я больше не хочу трахать пустыню. Открой свой рот.

Я зажала глаза и открыла рот, у меня не было выбора.

- Да вот так, соси, и я так и быть трахну тебя этими пальцами, тебе будет хорошо, как вчерашней ночью, когда ты умела разыграла передо мной спектакль, текла как водопад, но вот до конца не смогла держать лицо. Обведи мои пальцы своим поганым язычком, отлично, ты отличная ученица, у тебя есть потенциал, мне это нравится.

Я сосала его пальцы и не могла понять своих чувств, почему мне одновременно противно это действие и в тоже время оно меня затягивает. Я словно под гипнозом, голова кружилась и если бы Касим не стоял сзади меня я бы уже рухнула.

Он выдернул свои пальцы и не долго думая вогнал их в меня, я закричала от неожиданного и такого глубокого вторжения:

- Какая же ты узкая грязная кровь, даже для двух моих пальцев, но ничего, привыкнешь.

Это было не так как в пустыне. Там, когда он ласкал меня, я вся плыла, я не могла поверить что это именно его пальцы трогают меня, так нежно и чутко. Здесь, сейчас, со мной рядом, совсем другой мужчина, он очень зол и ненавидит меня.

Касим протолкнул пальцы ещё глубже в меня и я вскрикнула, и тут же почувствовала как его рука покрытая перчаткой накрыла мой рот:

- Ни звука!

Я чувствую как мои легкие горят от криков которые заглушала рука Касима, его пальцы были жестокими, они то резко проникали меня, то кружились вокруг клитора и щипали его. Это была настоящая пытка, я дрожала всем телом, не хотела поддаваться ему, не хотела показывать как мне хорошо, а мне было очень хорошо, я видимо действительно извращенка если то плачу и презираю его, то получаю удовольствие от таких действий в мою сторону.

- Ну вот, ты вся течешь красавица.

Ни говоря больше ни слова, Касим вытащил из меня пальцы и я услышала как он вдохнул их запах:

- Ты течешь запахом розы, открой ротик, попробуй себя...

- Нет, Касим! Пожалуйста...

- Не хочешь? Зря, очень сладко.

Такое унижение я никогда не забуду, он играл со мной, он презирал меня, а я все продолжала течь под ним и проклинала себя и свое дурацкое тело.

Через секунду я почувствовал вторжение, это были уже не пальцы Касима. Он заполнял меня своими безжалостными толчками, я вся дрожала и кричала сквозь перчатку, потому что сила толчков Касима сбивала меня с ног. Голова и уши гудели. Я чувствовала каждой своей клеточкой как он входит

в меня, до конца, до боли и сам хрипит от этих движений.

- Ты слишком узкая, грязная кровь! Черт, какая ты узкая...

Я почувствовал его вес на себе. Его горячий хрип у моего уха. Дышит рвано, тяжело, толкается во мне и стонет. Болезненные, быстрые толчки.

- Могу сделать тебе приятно, грязная кровь, хочешь? Скажи что хочешь, скажи - Касим, я хочу кончить.

- Нет!

- Скажи это!

Комнату наполняют похотливые звуки, я не хочу их слышать, но ничего не могу поделать. Звуки мокрых, быстрых шлепков, настолько пошлых что я не могу поверить что это происходит со мной.

- Говори, черт побери!

И тут в моем сознании встает гордость. Нет! Я не животное, я не пойду на поводу у своего тела. Касим использует меня, он мстит мне и моему отцу, пошел он к черту! Я не игрушка!

- Нет! Я не хочу тебя!

Это был его триггер. Он сорвался и закричал, зарычал мне на ухо! Вцепился зубами в мое плечо и на адской скорости вторгался в меня.

Он кончил с криком и ещё одним укусом, только теперь в мою шею, как я и сказала, словно животное которое покрыло свою самку. Он оно и есть - дикое, невежественное живот-

ное! Будь ты проклят Касим!

ГЛАВА 10. КАСИМ

Вылетел из комнаты и захлопнул за собой дверь так, что стены зашатало. Вбежал в свою старую комнату и завыл в подушку схваченную с давно приготовленной для меня кровати словно собака.

Экстаз и эйфория которую я чувствовал ещё секунду назад испарились, а на их место встал мой старый друг, - отчаяние!

Вскочил и подбежал к стене где весело маленькое зеркальце, большие зеркала в этом доме табу!

Уставился в отражение и с отвращением отвернулся.

Там ненависть к себе, что не контролирую себя, что вот так просто эта девчонка может вывести меня из себя, что из-за неё делаю просто наиглупейшие поступки, что не могу выкинуть её из головы уже который месяц, что когда коснулся в первый раз её тело то погиб, просто сошел с ума и пути назад уже нет было. Нет возврата, только вперед, глубже в кроличью нору, и чем дальше тем больше я буду видеть в её глазах ненависть и отвращение.

Эта дурацкая боль в груди, боль отчаяния, боль отверженного... Опять отвержен, опять уродец забывает кто он. Неужели те взгляды что бросают на него женщины не показывает ему КТО он на самом деле? Видимо нет, видимо плохая память, видимо ещё теплица надежда в этом изуродованном теле, надежда... как тогда, двадцать лет назад, когда оч-

нулся и закричал увидев себя в зеркале, когда не мог пошевелить ногами и руками и только и делал что рыдал на груди у матери. Рыдал когда узнал что отца больше нет, рыдал когда открылось истинное лицо той кого он любил всю жизнь, та что не хотела выходить замуж за калеку, которая даже не дала ему шанс, не дала ему время, сбежала едва поняв что больше в этом браке ей нет перспектив и никто не посмел её осудить. Ни одна мать ни отдаст свою девочку за инвалида, уроды, пусть даже не по его вине, но теперь он прикован к постели и какой смысл в нем, тратить на него время? Она мечтала жить в Иерусалиме, в большом городе, мечтала, что заберем её из этого села и покажу ей настоящую жизнь, а вместо этого сам застрял здесь с матерью и не планировал никуда уезжать. Зачем посвящать свою жизнь инвалиду и навсегда застрять в глухомани?!

Да после долгих лет тренировок и лечения я таки встал, я хожу, бегаю, но я на таблетках, нога всё ещё болит, а изуродованная морда так никуда и не исчезла.

Только я подумал про ногу, как колено болезненно заныло, боль была настолько сильной что я еле двигаясь дополз до кровати и плюхнулся на неё.

В тумбочке был ещё один пузырек с таблетками, на этот раз превысил дозу в три раза. На нормального человека такие таблетки и такая дозировка могли подействовать намного более летально, для меня же - это были лишь легкие болеутоляющие. Видимо организм был настолько ими пропи-

тан, что я уже не воспринимал обычные таблетки и толком не мог заснуть без дозы сильного снотворного.

Все те дни, что я был в Иерусалиме и следил за Микаэлем и его дочерью я не спал. Пытался понять, рассчитать - какой момент самый лучший, но график Микаэля был просто неконтролируемый, он возвращался домой то посередине дня, то практически в полночь и каждый раз он приезжал со своей дочерью...

Ибрагим узнал Микаэля и сообщил мне, что он наконец-то в городе. Естественно тот не обратил внимание на Ибрагима и не вспомнил его, хоть и видел много раз у нас в гостях когда мы ещё всей семьей жили в Иерусалиме, не узнал моего кузена.

Я тут же отправился в город и был готов не теряя ни минуты, задушить поганца и забрать то, что принадлежала моему отцу и что их грязная семейка украла у нас, но все планы мне спутала девчонка.

Помню этот момент очень четко, стою около кафе, уже почти вечер, много туристов, как только начинают говорить на русском Ибрагим зовет Илану... Она улыбается клиентам, на ней белая обычная рубашка с закатанными рукавами и бежевая юбочка. Каштановые волосы собраны в хвост, глаза искрят, загорелая кожа блестит под светом ламп и заката. Я знал кто она, знал что на меня она даже не взглянет, но меня просто повело от её красоты и легкости.

Стоял как дурак до закрытия и слушал, смотрел, вды-

хал её. Странно, что никто не обратил на меня внимание, ведь простоял я там часов шесть точно и когда она вышла на встречу подъехавшему Микаэлю я так испугался что она увидит меня что спрятался за угол здания и тяжело задышал.

В близи она оказалась ещё более красивой и я не знал, что мне теперь делать?

Несколько дней я приходил и смотрел на неё, сталкер, тупой уродец, чего я ждал? На эти дни я забыл об Микаэле, о своем плане, я просто любовался ею. Я не собирался с ней знакомится, с моей рожей не мог даже зайти в кафе чтобы не перепугать половину посетителей, смотрел и строил планы, знал что они несбыточны, но все же... В тот вечер я смог выследить Микаэля намного раньше чем он отправился за дочерью. У него была встреча в старом городе и он обогнул кафе Иланы, взял совершенно новый маршрут, однако также в сторону своего дома. Тогда я и решил, либо сейчас, либо никогда. Я знал что Илана в кафе и Микаэль будет один, Ибрагим не отпустит её одну домой...но, мои планы нарушала сама девчонка.

Я не мог упустить такой момент, я слаб, я предпочел ЕЁ, своей мести. Я одергивал себя, что она того не стоит, но внутренний голос эхом давал ответ- стоит! И я пустил все на самотек. Решил что заберу её, что моя будет, не знаю на сколько, но она будет моя!

Очнулся от стука в дверь. Сначала не понял где я. Протер глаза и уставился в темноту.

- Касим, сынок, ты там?

Я с трудом поднялся с кровати. Видимо отключился так как, в комнате было темно и мне даже показалось что увидел в окнах несколько звезд.

Проковылял до двери и впустил мать.

- Наконец-то ты дома сыночек, я так ждала тебя.

Мама, любимая мама, божий одуванчик, чем она заслужила такую жизнь? Муж погиб, сын урод который до конца своих дней будет мозолить ей глаза, ещё и застряла в этой глуши и работает за десятерых, мне до слез было жалко мою любимую маму...

Я нагнулся к ней чтобы получить порцию своих привычных поцелуев по щекам и глазам. Мне показалось что с нашей последней встречи она стала ещё ниже. Посмотрел ей в глаза и в очередной раз увидел как они похожи на мои, но при этом её светились добром и лаской, а мои пылали ненавистью и обидой.

- Я только вернулась от Джамили, к ней приехали родственники из Чечни. Я не знала что ты уже дома, я бы ждала тебя, ты наверное очень голоден?

- Немного, да, я бы поел мама, спасибо.

- Отлично, тогда пойдем на кухню, я разогрею тебе мясо и рис.

- Пойдем.

Обнял её и поцеловал. Только сейчас понял как я скучал по ней, по моему зеленоглазому ангелу. Сейчас её голова бы-

ла покрыта не только платком, но и серебрянными прядями, а когда-то я любил нюхать её огненные рыжие волосы и ворчать на Аллаха, что не дал мне таких же.

ГЛАВА 11

Я дернулась после оглушительного звука закрывающейся двери.

Показалось, что дом сейчас рухнет и это было бы отличным концом моей жизни.

Теперь я действительно чувствовала себя его рабой, потому что не могла контролировать свою жизнь и свое тело.

Закрыла лицо руками и повернулась к каменной стенке. Притянула ноги к груди и тихо заплакала.

Видимо то, сколько слез я пролила отключили меня на пару часов, потому что когда проснулась солнце уже не светило в окно. Я была в полнейшей темноте и не знала, что же мне делать?

Привыкнув к темноте, начала шарить руками по стенам, где-то же здесь должен быть выключатель?

Наконец, возле двери, я нашла небольшой язычок и комнату залил тусклый, желтый свет. На потолке висела одинокая лампочка без плафона. Наконец я осмотрелась, попыталась понять, где же в итоге я оказалась.

Действительно, это была очень маленькая комната, в ней буквально помещалось лишь пару вещей. Одноместная старая кровать, шкаф, и тумбочка, правда достаточно высокая, я видела подобную у моей бабушки на даче.

Тумба была пуста, а вот шкаф меня удивил, там хранились закрутки, абсолютно разного содержания. Шкаф был просто усеян банками с соленьями, варенья, и даже мне кажется там были банки с арбузам. Кто-то очень увлекается или увлекался закрутками, возможно это та таинственная Латифа о которой я слышала на базаре.

При одной только подозрительной мысли, что я ревную это чудовище, меня перекосило. Нет, никогда, может мое тело и постоянно предает меня, но не мой мозг и не моя душа!

Он поставил меня перед выбором и насильно увез от отца, вывез из страны и то, каким путем мы добирались до этого проклятого места дали мне понять, что это было нелегально.

Я подняла мешки которые лежали около кровати, это они упали когда Касим кинул меня туда.

В память ворвался момент как он навалился на меня и поцеловал в шею. Эта картина молнией сверкнула в моем мозгу и заставила крепко сжать зубы.

Не думать, просто не думать о нем!

Из одного мешка торчал бежевый угол ткани, когда я потянула его то покраснела, это была простынь с моей кровью, я же хотела её выкинуть, избавиться как можно быстрее и незаметнее. Черт, как же это сделать? Вздохнув я вспомнила и ту ночь когда Касим взял меня впервые, какой грязной я себя чувствовала и как меня тошнило после. Определенно, на данный момент опыт моих отношений с Касимом был самым ужасным, заисключением той ночи в пустыне...

Мне стало ужасно грустно и стыдно. Захотелось немедленно очиститься от этих воспоминаний плюс я все ещё чувствовала запах Касима на своем теле.

Как не странно, но дверь была незаперта.

В небольшом коридоре стоял полумрак и было подозрительно тихо.

Я внимательно пробежалась глазами и чуть дальше, по коридору, увидела две двери. Одна была повыше и белой, другая чуть меньше и голубой.

Белая дверь была заперта, а вот голубая быстро поддавалась мне.

Моему счастью не было предела когда я увидела большую ванную комнату.

Раковина, унитаз, небольшой комод и душ. Старая лейка с налетом ржавчины на шланге, и несколько дырок в кафеле на полу. Даже не было шторок. Несколько раз я видела подобный душ у моих подруг в Израиле, но никогда не думала, что буду сама купаться в таком.

У нас в квартире с отцом была полноценная ванная и обычный душ. Однако, я понимала прелести подобного душа, его очень легко можно чистить буквально одной шваброй. То что я увидела по итогу этого дня навело меня на мысль, что дом очень старый и давно не ремонтировался.

Моя рука потянулась включить воду и я задумалась, а во что мне переодеться? Кажется у меня есть пару халатов что мне дали, но у меня нет полотенца. В самой ванной

я также не заметила даже маленького полотенца, что меня сильно удивило.

Вообще здесь был какой-то минимализм.

Мыло для рук, зубная щетка и паста, а также шампунь - три в одном. Женских вещей таких как крема, бритвы или даже фен, не было.

Во что же мне тогда обернуться после душа? Я же не могу сразу надеть одежду.

Мысль пришла мгновенно, я сначала думала, что это просто наиглупейшая идея, но потом поняла, что у меня просто нет выбора, моим полотенцем стала моя же простыня с кровавым пятном.

Конечно даже такой по всем меркам скромный душ превосходит душ в пустыне. Здесь я почувствовала себя королевой, столько пространства и наконец-то, действительно, горячая вода, а не едва теплая как в переносном душе бедуинов. Намылилась от души, ногтями пыталась выскрести запах Касима со своей кожи и из своей головы. Закрывает глаза и просто наслаждалась ощущением чистоты.

Конечно простыня впитала в себя всю воду, это не самая лучшая замена полотенца, но, что есть, то есть.

Зеркало над раковиной запотело от пара и я протерла его рукой. Послышался достаточно громкий скрип и я испугалась что меня услышат, замка на двери увы не было и я поймала себя на мысли что в любой момент Касим мог зайти когда я отмокала в душе.

Слава Богу этого не случилось.

Отражение в зеркале меня поразило. Темные круги под глазами, красные, заплаканные. Опухшие губы и кажется я даже похудела за эти дни, настолько мои кости выпирали в плечах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.